

Глава 1254: Решение Чэнь Цинцзы

Сразу после поклона Бесконечность сильно затрясло, а потом из его рта брызнула кровь. Ван Баолэ перестал понимать, что вообще происходит. К счастью, это никак не повлияло на его органы чувств. После третьего поклона тёмного владыки появилась сила, превосходящая его понимание. Она была способна влиять на всё сущее. Именно она тяжело ранила Бесконечность.

Досточтимый Бесконечность серьезно пострадал. Исчезновение тёмного ци из этой части звездного неба было отсрочено. Причем его плотность вновь начала увеличиваться. Ци брался не из пустоты. Его источником было тело Бесконечности!

— Вот это поклон так поклон!

Скривившись, Бесконечность попытался отступить, но во время бегства он всё равно не смог сдержать кровавый кашель. К тому же из него постоянно выделялся монструозный тёмный ци.

Первый поклон превратил мир в преисподнюю, второй вызвал цветение загробных цветков, а третий вывернул жизнь и смерть наизнанку. Последним поклоном тёмный источник был насильно помещен в цель, чтобы перековать врага по образу и подобию Тёмной секты. Тёмный владыка уже использовал этот приём. В прошлый раз у него почти получилось. Почти. Сегодня он предпринял новую попытку.

В теле Бесконечности клокотал тёмный ци, его кожа сохла прямо на глазах. Воля смерти внутри него уже поборола жизненную силу, похоже, трансформация его души была неизбежной. Только третий поклон явно дорого ему обошелся. До этого момента тёмный владыка частично обратился прахом, но дезинтеграция перекинулась на остальную часть его тела. Владыка медленно рассыпался на части, а прах уносило прочь.

С каждой секундой тёмного владыку было всё труднее разглядеть. Очевидно, он долго не протянет, но в его глазах отсутствовали эмоции. Он продолжал просто смотреть на Бесконечность, словно был готов использовать дарованный шанс на воскрешение, чтобы утащить Бесконечность с собой на тот свет. Для него этого было достаточно.

Бесконечность чувствовал тёмный источник внутри себя, как он трансформировал его жизненную силу, а также тёмный ци, который затопил каждый уголок его тела.

— Тёмный владыка, если это всё, на что ты способен... тогда ты до сих пор мне не ровня.

Стоило ему это сказать, как императорский халат порвался. Лоскуты желтой ткани разлетелись во все стороны. Корона на его голове тоже сама собой разбилась. Без императорских регалий он остался в простом белом наряде. Странное дело, императорская воля не только не померкла, она стала даже сильнее.

— Аз есмь императора. Извечный. Бессмертный, — спокойно изрёк Бесконечность.

Золотой жук, сражавшийся с черной рыбой, зажужжал на всё звездное небо. Обратившись в чистый свет, он сияющей волной помчался к Бесконечности. В этом море света каждый лучик нём в себе даосскую магию. Все магические и естественные законы Бесконечного дао домена растворились в старике. Благодаря им императорская воля в мгновение ока взмыла до небес.

Императору должно править миром! Императору должно контролировать реку звезд!
Императору должно подчинить себе всё и вся!

Будь то дао, дхарма или закон... всё, что отражалось в его глазах, собралось в нечто совершенное. Из Бесконечности ударил ослепительный свет. Это было не дао света, а собрание великого множества дао, мириад техник, культиваций и аур. Тёмный ци в его теле тут же оказался подавлен. Что до тёмных источников, которые были посеяны в нём третьим поклоном, они тоже быстро увяли. Они были готовы в любую секунду полностью рассеяться, что завершило бы очищение тела старика. Но тут обращающийся в прах тёмный владыка, который с трудом сохранял человеческие очертания, искоса посмотрел на Чэнь Цинцзы. Тот опустил голову, явно о чём-то задумавшись. Наконец владыка сделал глубокий вдох и с решимостью в глазах поклонился Бесконечности.

В четвертый раз!

Невиданный доселе... четвертый поклон! Правда на сей раз ему удалось лишь наполовину согнуть спину. Из тела тёмного владыки послышался жуткий хруст, как будто разрушались его внутренности. Он еще быстрее стал превращаться в прах. От него ничего не осталось, кроме праха, но в самый последний момент можно было увидеть... что он успел завершить поклон!

В звездном небе прозвучало тихое эхо, несущее в себе отпечаток многих веков.

— Запечатать императора!

Первое слово означало именно наложение печати, а не вступление на престол[1]. От этих слов Бесконечность начала бить крупная дрожь. Когда он поднял голову, то увидел со всех сторон неведомо откуда взявшийся прах. Ведомый несгибаемой волей, прах окружил его.

Бесконечность попытался сбежать и даже исторг из себя мириады дао, но ни то, ни другое не помогло против следующего за ним праха. Поток праха взял его в кольцо, а потом соединился в огромный магический символ. При взгляде на этот магический символ душа уходила в пятки.

Печать!

— Смехотворно!

Лицо Бесконечности исказила жуткая гримаса. Его глаза блеснули. Только он хотел использовать императорский закон, как вдруг река мертвых в звездном небе внезапно потекла в его сторону. Приближение невысказанной величественной реки заставило Бесконечность поменяться в лице. Воды реки стали вливаться в созданную печать!

Магический символ ярко вспыхнул, словно он внезапно ожил! Печать, которую тёмный владыка создал ценой своей жизни, после слияния с тёмной рекой наполнилась невероятной, выходящей за все возможные рамки силой. Именно по этой причине Бесконечность настолько резко поменялся в лице. Но дело было не только в печати и реке мертвых. Стоящий в звездном небе Чэнь Цинцзы наконец поднял голову, а потом и руку.

В ней ничего не было, но Бесконечности показалось, будто он увидел едва различимый образ деревянного меча, появившийся из тела Чэнь Цинцзы.

— Всё кончено, — едва слышно изрёк Чэнь Цинцзы.

Он высоко поднял руку, а потом спокойно опустил её вниз. Бесконечность зарычал и стал изо всех сил вырываться. Его глаза светились неверием и нежеланием сдаваться. Но все его попытки вырваться оказались тщетными. В следующий миг ци меча, способный распороть звездное небо надвое и разрубить звездный домен, прошел точно между бровей

Бесконечности.

На лбу дрожащего старика появился разрез. Подняв голову, он пораженно посмотрел на Чэнь Цинцзы, вот только уголки его губ едва заметно приподнялись. Правда намек на улыбку тут же исчез, потому что его тело просто взорвалось и превратилось в горстку праха, который разлетелся по округе и растаял в звездном небе. Из места взрыва вылетели нити естественных и магических законов. Под рёв черной рыбы Тёмной секты они устремились прямо к ней.

Досточтимый Бесконечность пал. Небесное Дао Бесконечного клана было повержено. Теперь в звездном небе воцарилось Небесное Дао Тёмной секты, поэтому бесхозные магические и естественные законы потянулись к черной рыбе. Похоже, та собиралась поглотить их.

— Постой!

От увиденного намека на улыбку Бесконечности у Ван Баолэ всё внутри похолодело. Даже не попытайся старик улыбнуться перед смертью, Ван Баолэ всё равно бы посетили сомнения.

Схватка с Бесконечностью прошла чересчур гладко. Убить его оказалось слишком легко. Кто-то другой увидел бы полную перипетий и неожиданных поворотов дуэль, но Ван Баолэ не покидало чувство, будто старик поддавался. Это чувство только усилилось при виде нитей магических и естественных законов.

— Всё в порядке, я раскусил его замысел. План его, но есть ещё и я. Как же долго я ждал момента, чтобы узнать о моём дао... что оно такое. Баолэ, береги себя, — мягко сказал Чэнь Цинцзы, глядя на Ван Баолэ.

По взмаху его руки черная рыба, Небесное Дао Тёмной секты, открыло рот и втянуло в себя магические и естественные законы. Мириады нитей с громоподобным грохотом исчезли у неё во рту!

[1] Иероглиф 印 переводится одновременно как "запечатать" и "даровать" титул или владение.
— Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2018937>